

УДК 94(494)-057.87

UDC 94(494)-057.87

СТУДЕНТЫ ИЗ ВКЛ В МАТРИКУЛЯЦИОННЫХ КНИГАХ УНИВЕРСИТЕТА БАЗЕЛЯ В XVI в.

STUDENTS FROM THE GDL IN THE MATRICULATION BOOKS OF THE UNIVERSITY OF BASEL IN THE XVI CENTURY

И. Н. Румчик,

*аспирант кафедры истории древнего
мира и средних веков БГУ*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0692-7891>

I. Rumchyk,

*postgraduate student of the Department of history
of the Ancient World and the Middle Ages, BSU*

ORCID: <https://orcid.org/0009-0004-0692-7891>

Поступила в редакцию 19.11.2024.

Received on 19.11.2024.

Статья описывает выходцев из ВКЛ в матрикуляционных книгах Базельского университета в XVI в. Кратко рассматриваются особенности матрикуляционных книг как исторического источника и особенности матрикул Базельского университета. Излагаются причины, по которым именно Базельский университет стал точкой притяжения для студентов из ВКЛ в XVI в.; представлены сведения о некоторых наиболее известных учащихся из ВКЛ. Приводится ряд изданий, впервые напечатанных в Базеле авторами из ВКЛ.

Ключевые слова: студенты, университеты, ВКЛ, Базельский университет, Швейцария, история образования, Реформация, кальвинизм, Раннее Новое Время, образовательные путешествия.

The article describes the natives from the GDL in the articulation books of the University of Basel in the XVI century. The features of the matriculation books as a historical source and the features of the matricules of the University of Basel are briefly described. The reasons why the University of Basel became a point of attraction for students the GDL in the XVI century are outlined; information about some of the most famous students from the University of Basel is provided. Information about some books first printed in Basel by authors from the GDL is given.

Keywords: students, universities, the GDL, University of Basel, Switzerland, history of education, Reformation, Calvinism, early modern period, educational travels.

Введение. Первоначально возникнув во Франции и Италии, университетские корпорации распространились по всему европейскому континенту, привлекая учащихся из разных стран. До возникновения высших учебных заведений в Восточной Европе (Виленской академии и др.) жители ВКЛ стремились за образованием в Центральную Европу. Наибольшее количество студентов в Средневековье привлекал расположенный ближе всего к границам ВКЛ Краковский университет [2]. Однако выходцы из ВКЛ учились и в иных университетах, в том числе расположенных на землях Священной Римской империи, с которыми жители Восточной Европы имели давние культурные, экономические и политические связи.

Потому изучение выходцев из ВКЛ в университетах данных земель является одной из важных целей историков, в т. ч. белорусских. Данная статья служит задаче анализа информации о выходцах из ВКЛ в отдельно взятом университете, а именно – в университете Базеля XVI в. В качестве объекта анализа были выбраны метрики записавшихся в университеты студентов – т. н. матрикуляционные книги (лат. *matricula* – ‘каталог, реестр, список’) [13]. Предметом изучения являются студенты с земель ВКЛ (в т. ч. земель ВКЛ, присоединенных после

Люблинской унии к Польскому королевству), встречающиеся в матрикуляционных книгах Базельского университета.

Основная часть. Образование университетов на территории Священной Римской империи, в т. ч. Базельского, следует рассматривать в рамках собственного регионального развития.

Первоначально города вполне могли обойтись и без университетов как таковых. Для обеспечения потребностей магистрата достаточно было людей, обладавших элементарными навыками письма и арифметики. К тому же университет защищал преподавателей и студентов от власти муниципальной администрации. Но уже начиная с конца XIII в. и большие торговые города осознали выгоды, которые им могут нести университетские корпорации. Образованные выпускники могли не только быть компетентными работниками, но и решать юридические споры, которые невозможно было решить с помощью общего права, применяя римское. Также университет мог удерживать от переезда сыновей местной верхушки, которые хотели связать свою жизнь с интеллектуальным трудом. Кроме того, университет являлся дополнительным источником дохода для городской казны, т. к. новоприбывшие студенты

пользовались услугами городских торговцев, арендаторов и т. д. [14, с. 19].

Булла на основание университета в Базеле была выдана римским папой в 1459 г. [18, с. 62–65]. Горожане при основании своего университета исходили из сугубо прагматических причин. По их расчетам, если бы в университете получали образование 1000 студентов в год, то в городе дополнительно тратилось бы 20 000 гульденов. Данная сумма была не лишней в торгово-экономическом противостоянии Базеля с Фрайбургом-им-Брайсгау, жители которого также хотели открыть свой университет [4, с. 21–38]. Однако первоначальные расчеты не оказались верными; только спустя полстолетия университет в Базеле стал по настоящему значимым экономическим фактором, способствовавшим процветанию города [14, с. 20].

Согласно статутам университетов, при поступлении, за редким исключением, абитуриент был обязан выбрать магистра или профессора по своему выбору. Данная процедура служила средством включения в *universitas*, корпорацию и получения всех прав, как формальных, так и неформальных, присущих ее членам. Зачисление в университет (обозначавшееся в латинском языке словами *immatriculatio*, *inscriptio*, *registratio* и *intitulatio*), включение имени студента в матрикуляционные книги было юридическим, формальным актом [16, с. 34]. В некотором смысле это можно сравнить с включением в состав специализированного ремесленного цеха в средневековом городе.

Процедура включения студента в регистр – имматрикуляция – различалась от университета к университету. Тем не менее имелись общие аспекты, которые всегда присутствовали в данном действии. К ним относятся: торжественная клятва, оплата взносов на обучение или освобождение от них, в том числе за счет стипендий (например, стипендия для студентов из ВКЛ, которая имела при Краковском университете) [3, с. 259; 16, с. 35]. И, наконец, включение имени нового члена университета в специальную матрикуляционную книгу, которая называлась матрикула, альбом или регистр (лат. *matricula*, *album*, *registrum*). Кроме имени нового студента, в матрикулу могла включаться и иная информация. Зачастую это была информация о месте, откуда он прибыл; дата записи; сумма взноса при поступлении [16, с. 35].

Кроме того, в матрикуле могла указываться информация о принадлежности студента к той или иной нации – сообществу студентов внутри университета, объединенных по этническому, государственному или географическому признакам. Так, в университете Кракова суще-

ствовала нация литвинов, куда относились все студенты, прибывавшие с территории ВКЛ. В университете Лейпцига студентов из ВКЛ относили к польской нации [9, с. 421, 432]. Были университеты, которые отказались от разделения на нации. К таким относился, например, университет Ингольштадта [6, с. 5–7].

Несмотря на свой формально-юридический статус, матрикула была больше, чем просто книга или документ. Матрикуляционная книга являлась символом университетской корпорации, принадлежности к ней, ее многообразия на местном и национальном уровне, а также физическим подтверждением клятвы, принесенной каждым членом университета [16, с. 36]. Неслучайно немецко-швейцарский исследователь Райнер Швингес обращал внимание на следующий факт: в Средние века лучше всего сохранились и наиболее подробный характер имеют матрикуляционные книги университетов Центральной Европы, где была очень важна роль присяги на верность своему городу. Без клятвы послушания ректору и следования правилам новоприбывший учащийся не мог быть включен в число студентов, также как и новоприбывший житель не мог быть включен в число горожан без клятвы на верность городским властям [16, с. 48].

Зачастую при поступлении в университет менее богатые учащиеся кооперировались между собой, пытаясь тем самым сократить расходы на дорогу до университета и проживание. В свою очередь, состоятельные абитуриенты привозили с собой целую свиту. Так, при поступлении в Ингольштадтский университет вместе с Александром Омельковичем в матрикулу было вписано 15 слуг [6, с. 10].

Начало присутствия жителей ВКЛ в Базельском университете относится к середине XVI в. Связано это с процессами Реформации, начавшейся по всей Европе. Приверженцы протестантизма в ВКЛ стремились дать своим сыновьям образование именно в протестантских университетах, что невозможно было сделать без путешествия в Нидерланды, Германию или Швейцарию. Именно поэтому приверженцы Реформации были в авангарде тех, кто отправлялся в образовательные путешествия по Европе [12, с. 381].

В 1532 г. университет Базеля был реорганизован – из католического он стал протестантским. Особую роль в гуманистической трансформации университета сыграл католик Эразм Роттердамский. Во многом благодаря ему Базель стал значимым центром книгопечатания, а в университете начали преподавать знаменитые гуманисты XVI в.: юрист Бонифаций Амербах, мыслитель Иоганн Эколампаций, историк Беатус Ренанус, богословы и рефор-

маторы: Людвиг Бер, Вольфганг Капито, Конрад Пеликан, а также другие [19, с. 31–32]. Известно также, что многие знаменитые деятели протестантизма, такие как Жан Кальвин, Генрих Булингер и другие отправляли свои письма великому князю литовскому и королю польскому Сигизмунду Августу. А Николаю Радзивиллу Черному Жан Кальвин посвятил один из своих богословских трудов – «Полные комментарии к Деяниям Апостольским» (*Commentarii integri in Acta apostolorum*) [17].

В конце XVI в. университет Базеля привлек особо много учащихся из ВКЛ, будучи интеллектуальным центром ортодоксального кальвинизма. Самым знаменитым преподавателем в данный период был богослов Иоганн Якоб Гринеус [19, с. 46].

Для жителей ВКЛ Базель был не только местом обучения детей, но и важным культурным центром, прежде всего, в области книгоиздания. Именно тут в 1615 г. Якубом Грассером был издан труд Михалона Литвина «О нравах татар, литвинов и московитов» (*De moribus tartarorum, lituanorum et moscorum*). В том же году в Базеле впервые был опубликован труд Яна Ласицкого «О богах самогитов и других сарматов, и лжехристиан» (*De diis Samagitarum caeterorumque Sarmatarum et falsorum Christianorum*), являющийся одним из важнейших источников по литовским и отчасти белорусским языческим верованиям [17].

Достаточно прочные связи протестантов ВКЛ с Базелем сохранялись вплоть до Тридцатилетней войны (1618–1648). После ее начала дорога до Базеля стала небезопасной; кроме того, горожане время от времени страдали из-за грабежей [19, с. 42–46].

При анализе матрикул Базельского университета использовались ее издания, приуроченные к 500-летию основания университета в 1959 г. Первый том охватывает матрикуляционные записи в период с 1460 по 1529 г. [8], второй – с 1532/33 учебного года по 1600/01 [7]. Следует отметить высокий профессионализм издателей матрикулы. Под многими записями об имматрикуляции того или иного студента имеются комментарии с ссылками на дополнительную литературу по упомянутому учащемуся. Кроме классического списка персоналий и географических объектов, издание матрикулы содержит латинские формы, в которых географические названия упомянуты в ее тексте.

При записи в матрикуле Базельского университета указывался ректор для текущего года; год поступления того или иного студента; в некоторых случаях указывались месяц и дата записи. Также указывалась сумма, которую заплатил каждый обучающийся. Расплачивались

в международных валютах: дукатах (лат. *ducatus, aureus, ungaricus*), солидах (*solidus*), флоринах (*florenus*), либрах (*libra*), динариях (*denarius*) и др. [17].

Очень осторожно следует относиться к записям в матрикуляционных книгах, обозначающих место, откуда прибыл студент. В отношении записывающихся термины *Polonus, Ruthenus, Lituanus* не всегда позволяют точно определить, откуда конкретно происходил тот или иной студент [1]. Данный факт имеет место по причине того, что запись в матрикуле зачастую делалась не студентом, а работником университета, который по своему усмотрению решал, к какой национальности отнести того или иного студента [17].

Так, в 1589/1590 учебном году в Базельский университет поступил Петр Курницкий, который был записан как поляк (*Polonus*). Однако в записи от 27 сентября 1574 г. мы находим его имя в матрикуле Виттенбергского университета. Там он уже записан как Петр Курницкий, литвин (*Petrus Kurnickus Lithuanus nobilis*) [17].

Данный пример показывает, что потенциально определенный процент людей в матрикуляционных книгах, подписанных как поляки, на самом деле происходят из ВКЛ. Но на практике доказать данный факт, как произошло с вышеупомянутым Петром Курницким, очень сложно. А в случаях, когда речь идет о средневековых записях, иногда практически невозможно в силу того, что единственным источником о том или ином человеке является сама запись в матрикуле.

Бывают и обратные случаи, когда записи *lithuanus / ruthenus* неверно обозначают происхождение человека, записанного в матрикуле. Данный факт имеет место в том числе потому, что иногда вместе с учениками в матрикулу вписывались и сопровождавшие их наставники. Так, в 1563 г. как литовский нобиль был подписан Георг Вайгль, который на самом деле был богословом из Нюрнберга, прибывшим в ВКЛ по поручению прусского Герцога Альбрехта [17].

Достаточно много представителей высшей знати ВКЛ училось в Базельском университете. Однако представители средних социальных слоев (нобилитет, горожане, зажиточные крестьяне) также доезжали до Базеля. Определить принадлежность имматрикулированного учащегося к нобилитету, как правило, можно по самой записи, содержащей указание на это – *nobilis lithuanus* и т. п.; аналогично с принадлежностью к крестьянам – *agricola* и т. п., горожанам – *urbanus, civis* и т. п. В случае, если указания на социальное положение в матрикуляционной записи не содержится, для опреде-

ления социального статуса используются дополнительные источники. Если же и данный метод не дает результата, то следует предположить, что имматрикулированный в Базельскую матрикулу относился к средним / зажиточным горожанам, средней / мелкой шляхте или зажиточным крестьянам в силу того, что дальнейшее путешествие из ВКЛ до Базеля, а также проживание и обучение в университете требовало определенной суммы, которую не могли себе позволить выходцы из низших социальных слоев.

До XVI в. в матрикуле Базельского университета не удалось выявить упоминания жителей из ВКЛ [8]. В то же время в Базеле учились представители славянских стран: Словакии, Чехии, Хорватии (так в 1463 г. записался Роберт Рифлаценс из Хорватии – *Robertus Riffacensis ex Cruacia*) [8, с. 42].

Представители ВКЛ и Польши появляются в Базельском университете только в XV в. Польская и белорусская историография относят начало данного процесса к середине XV в. [1; 10] Однако в ходе анализа матрикулы нам удалось обнаружить человека, который вполне вероятно может сдвинуть первую учебу студента из Польши в Базеле к началу XV в. Это Михаил Пентель из Силезии (*Michael Pentel ex Slesia*), записавшийся в университет в 1513 г. [8, с. 315].

В 1547 г. Базель посетил секретарь Николай Радзивилла Ян Мочинский. Однако его имя не было вписано в матрикулу университета, что означает, что, вероятнее всего, он не учился в университете [17].

Одним из первых представителей знатных ВКЛ, учившихся в университете, был записавшийся в 1553 г. Василий Дравинский из Волыни, впоследствии ставший королевским секретарем [7, с. 84]. В 1560 г. был имматрикулирован литовский подскарбий и новогрудский воевода Федор Скумин-Тышкевич [7, с. 129].

В 1563 г. по совету своего дяди Николая Радзивилла Черного в Базельский университет записался Ян Кишка. Поселился он в доме знаменитого профессора Целия Куриона. Вместе с ним в Швейцарию прибыла многочисленная свита. Среди них был Христофор Зенович, сын старосты Чечерского, будущий брестский воевода, который также был имматрикулирован, как и некоторые другие спутники Кишки [1; 7, с. 146]. В их числе наставник Христофор Хальчениус («*Christophorus Halzenius nobilis Prutenus*») [7, с. 84; 17]. Однако учеба Яна Кишки продолжалась всего 4 месяца из-за разразившейся эпидемии чумы. По рекомендации Целия Куриона обучение было продолжено в Цюрихе у другого знаменитого протестантского теолога – Генриха Булингера [1].

Через 30 лет в 1590 г. сын Федора Скумина-Тышкевича Ян записался в Базельский университет; одновременно с ним были имматрикулированы Александр и Лукаш Масальские. Их наставником был Станислав Сборульский [7, с. 384; 11, с. 290].

В июне 1593 г. записался, а в 1595 г. поэт Даниил Набаровский получил в Базеле степень доктора медицины. Позднее он вместе с Яном Огинским и другой многочисленной свитой сопровождал Януша и Юрия Радзивиллов при их прибытии в Базель в конце 1596 – начале 1597 г. [1; 5, с. 37–38; 7, с. 409, 441]. Также в матрикуле указаны имена 2 наставников князей – Даниэля Хейновиуса и Мельхиора Рейхиуса и 4 сопровождающих [7, с. 441]. Изначально Януш планировал учиться в Париже военному делу в академии, основанной Генрихом IV. Но по желанию своего отца отправился вместе с братом учиться гуманитарным наукам в Швейцарию [5, с. 37; 15, с. 330].

Знаменитый преподаватель Базельского университета Якуб Гринеус встретил молодых Радзивиллов и произнес приветственное слово, в котором упомянул лично знавшего его Николая Радзивилла Сиротку. Обучались представители линии Радзивиллов на Бирже и Дубинках немецкому и французскому языкам, теологии, истории и политике, анатомии [5, с. 37–38]. Курсы последней им преподавал Каспар Баугин, который впоследствии посвятил Радзивиллам труд *Anatomes*, вышедший в 1597 г. [1].

В том же 1596/1597 учебном году в Базельский университет записались сыновья смоленского каштеляна Самуэль и Альберт Нарушевичи [7, с. 444], а также сын старосты слонимского Станислав Волович. Последнего сопровождал наставник Якуб Шикфусс из Свободзина, Силезия [7, с. 446].

В апреле 1599 г. был имматрикулирован Николай Шуйский, подкоморий Брестский [7, с. 475]; в июле 1599 г. – Ян Радзиминский, воеводич подляшский [7, с. 478], в апреле 1600 г. – Николай Зенович, воеводич брестский [7, с. 491], в июне 1600 г. – будущий министр кальвинистских сборов в Литве Балтазар Красневич [1; 7, с. 492]. В Базеле он изучал богословие и логику (что нам известно из мемуаров Матвея Ворбек-Леттова – личного врача Владислава IV Вазы и мэра Вильни). По результатам обучения им были защищены и опубликованы 2 диссертации: в 1601 г. – «О таинствах» (*Theses de sacramentis*), а в 1602 г. – «Об этике и справедливости» (*Theses de ethica et iustitia*) [17].

В 1602/1603 г. был имматрикулирован будущий воевода Виленский и польско-литовский гетман Христофор Радзивилл. Сопрово-

ждал его первый в истории человек, назвавшийся белорусом в близком к современному смысле данного слова, – знаменитый Соломон Рысинский. В том же году был имматрикулирован Павел Бирншкович. Его наставником, так же, как и записавшихся с ним польских дворян Николая и Станислава Потоцких, был Лука Бохвиц из Кракова [1; 17].

Всего в матрикулу Базельского университета было имматрикулировано минимум 40 представителей ВКЛ (включая сопровождавших их наставников и свиту, среди которых были выходцы из Польши и Пруссии) в период с основания университета до 1600/1601 учебного года. Большую часть учащихся (80+%) в силу удаленности Швейцарии от ВКЛ, а следовательно, и дороговизны путешествия составляли магнаты и шляхта – *nobili* ВКЛ. Как правило, представители социальных верхов прибывали в Базель вместе с сопровождающими, включавшими в себя среднюю шляхту, а также наставников.

Также следует отметить то, что представители ВКЛ зачастую кооперировались между собой при поступлении в Базель. Особенно это заметно по 1596/1597 и 1599/1600 учебным годам, когда в Базель записалось наибольшее количество выходцев из ВКЛ. Вообще можно выделить 2 периода-волны, когда студенты из ВКЛ активно записывались в Базельский университет: 1553–1563 гг. и 1589–1599 гг.

Заключение. Базельский университет во второй половине XVI – начале XVII в. был крупным культурно-образовательным центром, в который, несмотря на удаленность и дороговизну дороги, стремились поступить жители ВКЛ, прежде всего, социальные верхи. Всего в матрикулу Базельского университета было записано минимум 40 представителей ВКЛ вместе с сопровождающими.

Однако Базель был не только местом для обучения жителей ВКЛ. В результате процесса Реформации между интеллектуалами Швейцарии и ВКЛ были установлены контакты, которые утверждались и поддерживались на фоне обучения элиты ВКЛ в Базеле. Потому неудивительно, что Базель также являлся центром распространения идей, научных и религиозных воззрений. Именно Базель был издательским центром, где впервые увидели свет работы Михалона Литвина, Матвея Ворбек-Леттова и других интеллектуалов ВКЛ.

Таким образом, без осознания созданных в XVI в. культурных связей между Швейцарией и ВКЛ невозможно понять историю интеллектуальной мысли Восточной Европы. Подспорьем чему является такой исторический источник, как матрикула Базельского университета, до настоящего времени культурно связывающая равнинную Беларусь и горную Швейцарию.

ЛИТЕРАТУРА

1. Банькоўскі-Цюліг, М. Студэнты і студэнткі з Беларусі ў швейцарскіх універсітэтах (XVI – пач. XX стст.) / М. Банькоўскі-Цюліг // Беларускі гістарычны часопіс. – 1995. – № 4. – С. 50–58.
2. Румчик, І. Студэнты из Великого княжества Литовского в средневековых университетах / И. Румчик // *Ars longa: навуковыя дасягненні і перспектывы: зборнік навукowych артыкулаў / Нацыянальная акадэмія навук Беларусі, Інстытут гісторыі.* – Мінск, 2024. – Вып. 1. – С. 64–73.
3. Скеп'ян, А. Некалкі лістоў маладых магнатаў з адукацыйных падарожжаў у Італію і Германію ў XVI стагоддзі / А. Скеп'ян // *Silva rerum nova. Штудыі ў гонар 70-годдзя Георгія Я. Галенчанка.* – Вільня – Мінск, 2009. – С. 258–264.
4. *Bonjour, E. Die Universität Basel: von den Anfängen bis zur Gegenwart, 1460-1960 / E. Bonjour.* – Basel : Helbing & Lichtenhahn, 1960. – 864 s.
5. *Chachaj, M. Zagraniczna edukacja Radziwiłłów: od początku XVI do połowy XVII wieku / M. Chachaj.* – Lublin : wyd-wo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1995. – 171 s.
6. *Czaplewski, P. Polacy na studiach w Ingolsztacie: z rękopisów Uniwersytetu Monachijskiego / P. Czaplewski.* – Poznań : Drukarnia i Księgarnia św. Wojciecha, 1914. – 111 s.
7. *Die Matrikel der Universität Basel / herausgegeben von H. G. Wackernagel; unter mitarbeit von M. Sieber und H. Sutter.* – Basel, 1956. – Band II. 1532/33-1600/001. – Matrikel. – P. 1-506.

REFERENCES

1. *Ban'koŭski-Cyulig, M. Studentsy i studentki z Belarusi ū shvejcarskih universitetah (XVI – pach. XX stst.) / M. Ban'koŭski-Cyulig // Belaruski gistorychny chasopis.* – 1995. – № 4. – S. 50–58.
2. *Rumchik, I. Studentsy iz Velikogo knyazhestva Litovskogo v srednevekovyh universitetah / I. Rumchik // Ars longa: navukovyya dasyagnenni i perspektyvy : zbornik navukovyh artykulaŭ / Nacyyanalnaya akademiya navuk Belarusi, Instytut gistoryi.* – Minsk, 2024. – Vyp. 1. – S. 64–73.
3. *Skep'yan, A. Nekal'ki listoŭ maladyh magnataŭ z adukacyjnyh padarozhzhaj u Italiyu i Germaniyu ū XVI stagoddzi / A. Skep'yan // Silva rerum nova. Shtudyi ū gonar 70-goddzya Georgiya Ya. Galenchanka.* – Vil'nya – Minsk, 2009. – S. 258–264.
4. *Bonjour, E. Die Universität Basel: von den Anfängen bis zur Gegenwart, 1460-1960 / E. Bonjour.* – Basel : Helbing & Lichtenhahn, 1960. – 864 s.
5. *Chachaj, M. Zagraniczna edukacja Radziwiłłów: od początku XVI do połowy XVII wieku / M. Chachaj.* – Lublin : wyd-wo Uniwersytetu Marii Curie-Skłodowskiej, 1995. – 171 s.
6. *Czaplewski, P. Polacy na studiach w Ingolsztacie: z rękopisów Uniwersytetu Monachijskiego / P. Czaplewski.* – Poznań : Drukarnia i Księgarnia św. Wojciecha, 1914. – 111 s.
7. *Die Matrikel der Universität Basel / herausgegeben von H. G. Wackernagel; unter mitarbeit von M. Sieber und H. Sutter.* – Basel, 1956. – Band II. 1532/33-1600/001. – Matrikel. – P. 1-506.

8. Die Matrikel der Universität Basel / herausgegeben von H. G. Wackernagel. – Basel, 1951. – Band I. 1460-1529. — Matrikel. – P. 1–364.
9. Die Matrikel der Universität Leipzig. I Band. Die immatrikulationen von 1409-1559 / Herausgegeben: G. Erler. – Leipzig : Giesecke & Devrient, 1895. – 752 p.
10. Kallenbach, J. Polacy w Bazylei w XVI wieku: z metryk Uniwersytetu Bazylejskiego / J. Kallenbach. – Kraków : Czas, 1888. – 11 s.
11. Kempa, T. Mikołaj Krzysztof Radziwiłł Sierotka (1549–1616) – wojewoda wileński / T. Kempa. – Warszawa : Semper, 2000. – 381 s.
12. Kurdybachy, Ł. Historia wychowania: w 2 t. / Ł. Kurdybachy. – Warszawa : państwowe wyd-wo naukowe, 1975. – T. 1. – 763 s.
13. Matricula // A Dictionary of Christian Antiquities. – Hartford, 1880. – Volume 2.– P. 1156.
14. Rüegg, W. Expectations of church, crown, and municipality / W. Rüegg // A History of the University in Europe. Vol. I: Universities in the Middle Ages / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1992. – P. 14–20.
15. Ryś, J. Żołnierska paideia: wychowanie i szkolenie wojskowe w Polsce XVI–XVII wieku / J. Ryś. – Kraków : wyd-wo Naukowe Akademii "Ignatianum" w Krakowie, 2019. – 752 s.
16. Schwinges, R. C. Why Were There Almost No Matriculation Registers in Late Medieval European Universities—Except in Those of the German Empire? / R. C. Schwinges // History of Universities. – 2023. – Volume XXXVI/1. – P. 34–56.
17. Šlikonailė, I. Kultūriniai ryšiai su Šveicarija: Lietuvos studentai Ciuricho ir Bazelio universitetuose XVI–XVIII a. / I. Šlikonailė // Gimtasis žodis. – 2002. – № 8 – P. 12-18.
18. Verger, J. List of european universities in the Middle Ages / J. Verger // A History of the University in Europe. Vol. I: Universities in the Middle Ages / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1992. – P. 62–65.
19. Włodarski, M. Dwa wieki kulturalnych i literackich powiązań polsko-bazylejskich: 1433–1632 / M. Włodarski. – Kraków : Universitas, 2001. – 446 s.
8. Die Matrikel der Universität Basel / herausgegeben von H. G. Wackernagel. – Basel, 1951. – Band I. 1460-1529. — Matrikel. – P. 1–364.
9. Die Matrikel der Universität Leipzig. I Band. Die immatrikulationen von 1409-1559 / Herausgegeben: G. Erler. – Leipzig : Giesecke & Devrient, 1895. – 752 p.
10. Kallenbach, J. Polacy w Bazylei w XVI wieku: z metryk Uniwersytetu Bazylejskiego / J. Kallenbach. – Kraków : Czas, 1888. – 11 s.
11. Kempa, T. Mikołaj Krzysztof Radziwiłł Sierotka (1549–1616) – wojewoda wileński / T. Kempa. – Warszawa : Semper, 2000. – 381 s.
12. Kurdybachy, Ł. Historia wychowania: w 2 t. / Ł. Kurdybachy. – Warszawa : państwowe wyd-wo naukowe, 1975. – T. 1. – 763 s.
13. Matricula // A Dictionary of Christian Antiquities. – Hartford, 1880. – Volume 2.– P. 1156.
14. Rüegg, W. Expectations of church, crown, and municipality / W. Rüegg // A History of the University in Europe. Vol. I: Universities in the Middle Ages / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1992. – P. 14–20.
15. Ryś, J. Żołnierska paideia: wychowanie i szkolenie wojskowe w Polsce XVI–XVII wieku / J. Ryś. – Kraków : wyd-wo Naukowe Akademii "Ignatianum" w Krakowie, 2019. – 752 s.
16. Schwinges, R. C. Why Were There Almost No Matriculation Registers in Late Medieval European Universities—Except in Those of the German Empire? / R. C. Schwinges // History of Universities. – 2023. – Volume XXXVI/1. – P. 34–56.
17. Šlikonailė, I. Kultūriniai ryšiai su Šveicarija: Lietuvos studentai Ciuricho ir Bazelio universitetuose XVI–XVIII a. / I. Šlikonailė // Gimtasis žodis. – 2002. – № 8 – P. 12-18.
18. Verger, J. List of european universities in the Middle Ages / J. Verger // A History of the University in Europe. Vol. I: Universities in the Middle Ages / Ed. Hilde de Ridder-Symoens. Gen. Ed. Walter Rüegg. – Cambridge - New York - Port Chester - Melbourne – Sydney, 1992. – P. 62–65.
19. Włodarski, M. Dwa wieki kulturalnych i literackich powiązań polsko-bazylejskich: 1433–1632 / M. Włodarski. – Kraków : Universitas, 2001. – 446 s.